

Научная статья

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14410>

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦИТИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВА РАСШИРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ДИАЛОГА В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.П. Хутыз

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

 ir_khoutyz@hotmail.com

Аннотация. Цитирование в академическом дискурсе – это закономерная практика, направленная на разъяснение, информирование, убеждение и конструирование диалога как с читателем, так и с дисциплинарным сообществом в целом. Цитирование понимается как интегрирование чужого слова в создаваемый автором текст, в результате которого текст обогащается новыми смыслами. Было определено ранее, что в зависимости от того, выделяется источник информации в цитате или скрывается, пространство для диалога может расширяться или сужаться. Цель данной статьи – выявить специфику цитирования в академических статьях на русском и английском языках с фокусом на способности цитат расширять или сужать пространство диалога. В качестве материала анализа выбраны 10 статей на русском языке, опубликованные в российских изданиях, и 10 статей на английском языке, опубликованные в международных журналах. Исследование проводилось с помощью методов контекстуального анализа, наблюдения, классификации, интерпретации, а также количественного анализа. Формирование исследовательского корпуса осуществлялось методом целенаправленной выборки. В результате анализа было выявлено, что в англоязычных международных изданиях цитирование встречается чаще, чем в русскоязычных. В международных журналах более активно используется тип цитаты, фокусирующийся на обезличенной лексике, а не на человеческом факторе. Это позволяет автору усилить фактичность представляемого исследования, формируя у дискурса объективный тон и сужая пространство для оспаривания и уточнения информации. В русскоязычных статьях преобладают цитаты с фокусом на личности как источнике информации. Подобный тип цитаты позволяет автору создать ощущение диалога с членами академического сообщества. Полученные результаты позволяют лучше понять природу цитирования, которая, как оказывается, связана с национальными традициями академического письма и может требовать адаптации к международным нормам цитирования.

Ключевые слова: цитирование, академический дискурс, тип цитаты, пространство диалога, человеческий фактор.

Для цитирования: Хутыз И.П. Кросс-культурная специфика цитирования как средства расширения пространства диалога в академическом дискурсе // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 4. С. 130–141. DOI: 10.18721/JHSS.14410

CROSS-CULTURAL SPECIFICS OF CITING AS A MEANS OF DIALOGIC SPACE EXPANSION IN ACADEMIC DISCOURSE

I.P. Khoutyz

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 ir_khoutyz@hotmail.com

Abstract. Citing in academic discourse is a predictable activity aimed at explaining, informing, persuading and constructing a dialogue with the reader and disciplinary community. Citing is typically understood as the process of integrating someone else's words into a new text. As a result, this text is enriched with new meanings. It has been established that depending on whether the source of citation is foregrounded or obscured, the space for establishing a dialogue might be either expanded or constricted. The aim of this paper is to identify the specifics of citing in international and Russian academic articles with a special focus on the ability of the quote to open up or narrow down the dialogic space. The research corpus includes 10 academic articles in Russian published in Russian journals and 10 academic articles in English found in international periodicals. The methods of contextual analysis, observation, classification, interpretation, and quantitative analysis were used during the study. The research corpus was compiled with the help of the purposive sampling. As a result, it was discovered that authors of academic articles published in international journals use citation more often than those authors who published their research in Russian-language journals. The citation that zooms on faceless words and not its human dimension is more often used in the English-language journals. This allows the author to boost the factuality of the research and thus construct the discourse that is objective, at the same time constricting the dialogic space for arguing and clarification. Citations foregrounding the human dimension prevail in the academic articles in Russian. This type of citation allows the author to create the atmosphere of discussion among the members of the academic community. The results of the research help us to better understand the process of citation, which, as it has turned out, is connected with cultural traditions of academic writing and might require switching to international citing expectations.

Keywords: citing, academic discourse, citation type, dialogic space, human factor.

Citation: Khoutyz I.P., Cross-cultural specifics of citing as a means of dialogic space expansion in academic discourse, *Terra Linguistica*, 14 (4) (2023) 130–141. DOI: 10.18721/JHSS.14410

Введение

Отечественные и зарубежные авторы активно изучают цитирование как средство диалогичности, основываясь при этом на понимании диалогичности М. Бахтина, полагающего, что текст – это диалог, объединяющий автора, который вступает в диалог с авторами предшествующих текстов, с предполагаемой аудиторией [1]. Действительно, автор обращается к «чужому слову», предвидя мнения, критику и вопросы адресата, предлагает в тексте возможные аргументы, усиливая их значимость цитатами [2]. Для академического текста цитирование – это вполне закономерный процесс, формирующий в тексте многоголосие: посредством цитат автор вступает в диалог с предшествующими авторами и предполагаемыми читателями. Риторически посредством цитаты автор выражает согласие с предшественниками, демонстрирует знания в определенной области, размещает научный труд в контексте непрерывной коллективной деятельности, поддерживая собственное авторское мнение [3].

Цитирование определяется как важнейшее дискурсивное средство, позволяющее авторам обозначить место своего исследования в контексте избранного ими научного направления среди уже существующих научных результатов и способствовать производству нового дисциплинарного знания. Цитирование демонстрирует активную вовлеченность автора в информационное поле, связанное с темой исследования, и может использоваться для того, чтобы выразить

согласие или несогласие адресанта с существующей информацией [4]. Для лингвистики цитирование – это многофункциональный прагматический или дискурсивный акт, у которого в академическом тексте есть по крайней мере три прагматических цели: нормативная (признает интеллектуальную собственность информации), социальная (идентифицирует взаимоотношение внутри научного сообщества), риторическая (направлена на персуазивный эффект). Будучи типичной характеристикой академического письма, акт цитирования часто рассматривается при изучении академического дискурса, например, с фокусом на его синтаксической и лексической интеграции в текст [5].

Исследование цитат как результата процесса цитирования проводится на разнообразном материале. Так, в медиадискурсе цитирование определено не только как усилитель достоверности информации, но и как средство воздействия: «Журналисты стали применять чужое слово для наилучшего решения своих коммуникативных, стилистических и прагматических задач» [6, с. 71]. В англоязычных рекламных текстах у цитаты были выделены такие функции, как персуазивная, людическая, имиджеобразующая, аттрактивная, информативная, парольная, которые используются для запоминаемости информации и, как следствие, продаваемости рекламируемого продукта [7]. Лингвисты отмечают полифункциональный характер цитат в рекламном дискурсе, в котором наиболее частотными выступают персуазивная, людическая и аттрактивная функции [7]. В юридическом дискурсе цитата, взятая из законов и нормативно-правовых актов, обладает высоким персуазивным эффектом и обретает признаки аксиомы. Функции подобной неоспоримой цитаты – разъяснительная, информативная, аргументативная [8, с. 32].

На материале академического дискурса М. Чарльз (2006) рассмотрела роль человеческого фактора (*human element*) в цитате и то, как автор может акцентировать внимание на нем или наоборот скрывать его. М. Чарльз обнаружила, что такие дисциплины, как политология и международные отношения активно усиливают присутствие человеческого фактора при цитировании, что, вероятно, связано с более личностным подходом к конструированию дискурса в данных дисциплинах в целом. В точных науках цитирование имеет более объективный, нацеленный на факты характер, соответственно, доминирует цитирование, скрывающее человеческий фактор [9].

Цитаты изучаются лингвистами, например, для определения компетенции авторов, которые пишут научные труды на не родном для них языке. В таком случае рассматривается роль цитат в различных разделах академической статьи [10, 11]. Ранее типичными функциями цитат в дискурсе монографии являлись аксиологическая, иллюстративная, аргументирующая и конструктивная. Более того, наблюдалось значимое количество цитат «с эксплицитно выраженной аксиологической (оценочной) функцией» [12, с. 86]. Для современного научного дискурса характерны преимущественно «конструктивная (применяется для формулирования мысли об объекте посредством «чужого слова») и аргументирующая (служит для поддержания доказательной стратегии автора текста)» [12, с. 86] функции.

Также были предприняты попытки классифицировать цитаты. Например, Дж. Свейлз [13], разделил цитаты на интегрированные в структуру фразы (*integral*) и не интегрированные (*non-integral*), то есть источник не указан в структуре фразы. Н.А. Фатеева разделяет цитаты на атрибутивные, которые содержат прямое указание на автора или заимствованный текст, и на неатрибутивные, которые не содержат указания на автора или заимствованный текст [14]. В терминологии других лингвистов вместо «атрибутивные» также используются термины эксплицитные / прямые / маркированные цитаты, а вместо термина неатрибутивный – имплицитный, не прямой, немаркированный [15].

Важной для данного исследования представляется классификация цитат К. Коффин, которая связывает тип цитаты с ее способностью сужать или расширять пространство, открытое для диалога автора с читателем [2]. Лингвистические средства, выражающие природу источника,

по мнению К. Коффин, позволяют расширять или сужать пространство диалога (Coffin 2009). Саму природу источника лингвист характеризует с помощью параметров персонализации (personalization) и идентификации (identification). Персонализация рассматривает, насколько активно цитата фокусируется на источнике и подразделяется на одушевленную (human), абстрактную (abstract) и неодушевленную (non-human). Одушевленный и/ или абстрактный источник может быть выражен одним конкретным автором, группой авторов (human), категорией людей (abstract). В таком случае, по мнению К. Коффин, происходит субъективная оценка информации, что в свою очередь расширяет пространство для диалога. Если же источник неодушевленный (non-human), тогда на первый план выходят такие лексические единицы, как «исследование», «анализ», «данные» и т.д. (*study, research, results, findings, theory, data, corpus linguistics*), которые выступают в роли обезличенных источников, усиливая объективность информации. Пространство для диалога в таком случае сужается, так как автор оперирует не именами, а конкретными данными [2].

Параметр идентификации разделяется на определение (naming), группирование (grouping), статус (status). Определение (нейминг) проявляется в том, насколько полная дается информация о цитируемом источнике. Так, например, автор может сказать «как полагают многие», что будет являться примером отсутствия определения, и, по терминологии К. Коффин, представлять просто общую ссылку (general reference). Подобная ссылка, даже будучи неопределённой, указывает на наличие чужого мнения и может вводиться в англоязычных источниках с помощью таких лексем, как *some people*, глаголов косвенной речи *argued / perceived*, кавычек. Неопределённые ссылки (unnamed) оставляют больше пространства для диалога, уточнения.

По принципу группирования цитаты делятся на индивидуальные и групповые. По мнению К. Коффин, групповые цитаты обладают большим персуазивным эффектом и, вызывая доверие у аудитории, сужают поле диалогичности [2]. Безусловно, имеет значение не только количество источников, но и их качество, то есть статусность – третий параметр классификации цитат. Ряд лингвистов отмечают отсутствие строгих параметров измерения статуса цитаты, хотя и можно обратить внимание на авторитет автора и научного журнала, в котором публикуется его работа, на импакт-фактор издания, а также показатели цитируемости автора, рейтинг научного заведения, в котором работает автор и т.д. [16]. Как отмечают Ванг и Ху, эти параметры далеки от идеальных, так как зачастую известный автор может быть аффилирован с относительно малоизвестным вузом [3, с. 3]. В связи с отсутствием четких параметров определения статуса источника цитаты, в нашем исследовании характеристика цитат, обнаруженных в исследовательском корпусе, по данному параметру проводиться не будет.

С помощью классификации К. Коффин, которая позволяет вывить расширение или сужение пространства диалогичности, создаваемого автором, было обнаружено, что цитирование в статьях по прикладной лингвистике тяготеет к расширению поля для диалога, так как авторы используют одушевленные и абстрактные цитаты, указывающие четко на источник. Цитаты в научных журналах по медицине демонстрируют тенденцию к сужению диалогичного пространства, так как авторы чаще используют коллективные и неодушевленные цитаты [3]. Данные различия связаны, очевидно, с дисциплинарными особенностями, спецификой осуществления исследования. Также были выявлены и кросс-культурные различия в цитировании. Лингвисты сравнили статьи на китайском языке с англоязычными публикациями. Китайские авторы используют чаще, чем англоязычные авторы, одушевленные и абстрактные цитаты. Это, по мнению авторов, может быть связано не только с желанием расширить диалогичное пространство, но и с культурными ценностями, этнокультурной академической традицией, структурой предложения [3].

В нашем исследовании с опорой на классификацию цитат К. Коффин будут рассмотрены академические статьи на русском и английском языках для определения специфики цитиро-

вания в международных и российских научных изданиях. Соответственно, цель исследования заключается в выявлении кросс-культурных особенностей цитирования в русскоязычных и англоязычных изданиях с фокусом на способности цитат расширять и сужать пространство для диалога.

Материал и методы исследования

Исследовательский корпус включает 20 академических статей на русском и английском языке (10 статей на каждом языке). Академическая статья была избрана нами в качестве жанра для выявления кросс-культурных особенностей использования цитат в силу ее высокой значимости как средства распространения нового знания и измерения результата деятельности ученого [17].

В ходе исследования были применены методы контекстуального анализа, а также наблюдения, классификации и интерпретации, а также элементы статистического анализа. Формирование исследовательского корпуса осуществлялось методом целенаправленной выборки – в корпус вошли статьи по лингвистике, которые были опубликованы с 2021 по 2023 годам. Предполагается, что в таком случае мы сможем определить актуальные особенности цитирования. Для англоязычных статей не было различия, являются ли язык родным для их автора или нет. Также был проведен статистический анализ выявленных цитат, который продемонстрировал специфику использования цитат авторами на русском и английском языках. Таким образом, анализ исследовательского корпуса был осуществлен преимущественно качественными методами с привлечением элементов количественного.

Цитаты, выявленные в исследовательском корпусе, были рассмотрены с опорой на классификацию К. Коффин [2], а именно по показателям персонализации и идентификации. В аспекте персонализации мы рассматриваем, является ли источник цитаты одушевленным, абстрактным или неодушевленным. В параметре идентификации мы обращаем внимание на определение имени или названия источника, то есть рассматривается, интегрирована ли фамилия автора или название источника в структуру предложения, а также является ли цитирование групповым или индивидуальным.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению особенностей цитирования на русском и английском языках, отметим, что под цитированием мы будем понимать процесс интегрирования неизменного заимствованного текста в дискурс автора, в нашем случае – в текст академической статьи. Данный процесс осуществляется с помощью цитат – фрагментов чужого текста, внедряемого автором в свой текст. Подчеркнем, что в данном исследовании рассмотрены случаи прямого цитирования, подразумевающего неизменные текстовые фрагменты, взятые из другого источника. Их отбор из текстов анализируемых статей заключался по особенностям оформления ссылки, а именно – при указании страницы автором текста.

Цитирование в англоязычных академических статьях. В десяти англоязычных академических статьях в области лингвистики было выявлено 278 цитат. Из них 143 цитаты – это иллюстративные примеры, которые авторы используют для доказательства выдвигаемых теоретических положений.

Доминирующим типом цитаты является, согласно классификации К. Коффин, «неодушевленная / неопределенная» – 72 случая. Суть данной цитаты в том, что источником информации является не личность, а неодушевленный ресурс. Так, в примере ниже источником информации являются «различные академические жанры» (*different academic genres*) (неодушевленный источник). Так как в цитате нет названий (имен собственных), она классифицируется как неопределенная (*unnamed*): *Different academic genres (i.e. research articles and abstracts) reveal divergent structural patterns or moves (Hyland 2006, 27), which make up an essential component of authorial argu-*

mentation [18, с. 3]. В предшествующих исследованиях, которые опирались на подобную классификацию, «неодушевленная / неопределенная» цитата характеризовалась как особенность конструирования объективного дискурса, в котором автор оперирует не именами, а данными. Типичными лексемами, обозначающими источники цитирования в подобных случаях, становятся существительные *study, findings, results, research* и т.д.

Следующий тип цитаты «одушевленная / определенная» составил 49 случаев в англоязычном корпусе. Данная цитата обладает субъективным характером, так как использует личное мнение автора чужих слов, имя которого интегрировано в структуру предложения. В следующем примере указан источник прямой цитаты (Kristeva), который, соответственно, является одушевленным: *Drawing on Bakhtin's (1981) notion of dialogue, Kristeva (1986) made the insightful observation that "Any text is constructed as a mosaic of quotations; any text is the absorption and transformation of another"* [3, с. 37].

Наиболее распространены в нашем исследовательском корпусе следующие структуры, позволяющие обозначать источник цитаты (N – имя собственное): (*as*) N points out (5 случаев); *according to* N (4); *N found that* (3); *N defines (defined)* (3); *in the words of* N (3); *N argued (argues) that* (3); *N underlines that* (2); *N affirms* (2), например: *Espousing Coffin's view, Hood (2004) points out that "the quantity of sources cited in support of the proposition implies a degree of validity attributed to that proposition"* [3, с. 87–89]. Подобные цитаты, по мнению лингвистов, обладают высоким потенциалом к установке диалога между автором и читателями: личностные мнения могут оспариваться, уточняться.

Подавляющее число цитат – индивидуальные. Было обнаружено всего 12 групповых цитат в 3 статьях, что составило 9 % от общего количество выделенных цитат (без учёта цитат-примеров) в исследовательском корпусе. По мнению лингвистов, цитирование нескольких источников автором академической статьи обладает высоким персуазивным эффектом и сужает пространство для диалога. Отметим, что использование групповых цитат скорее всего является индивидуальным стилем автора, так как в исследовательском корпусе подобные цитаты были представлены неравномерно – 10 групповых цитат обнаружено в статье одного автора. Также обращает внимание, что групповые цитаты преимущественно (11 из 12) представляют тип «неодушевлённая / неопределённая», которые также, по мнению лингвистов [2, 3], характеризуют стремление автора к более объективному стилю академического письма. Подобную групповую цитату можно наблюдать в примере ниже: *...in the need for academic institutions to make their administrative documents accessible to international audiences, a goal that has mostly been accomplished by translating all relevant texts, which include official charters, codes, regulations, calls, contracts, forms and web pages, to name but a few, into English (Nickerson 2013; Mauranen, Carey and Ranta 2015: 414; Gotti 2016a and 2020)* [19, с. 2].

Из двенадцати обнаруженных групповых цитат только одна была «одушевлённая / определенная», расширяющая пространство диалога: *Gavioli (2005, p. 114–118) and Giampieri (2019) demonstrated that translation quality improves when translators use corpora as references; Yumuk (2002) and Bernardini (2016) advocated the application of corpora in the translation classroom; and Pastor and Alcina (2009) provided a classification of corpora search techniques for translator training* [20, с. 3].

Также были выделены немногочисленные примеры следующих типов цитат: «абстрактная / неопределенная» – 7 случаев; «неодушевлённая / определенная» – 5 случаев в одной статье; «абстрактная / определенная» – 1 случай; без персонализации и без определения источника в структуре предложения – 2 случая.

Важной особенностью рассмотренных академических статей по лингвистике является активное использование примеров авторами-лингвистами. Примеры представляют собой цитаты из исследовательского корпуса. По мнению редакторов журнала *Science Education*, у примеров есть две основные цели – сделать точку зрения автора понятной адресату и/ или использовать

пример как подтверждающее доказательство собственного утверждения. Соответственно, примеры-цитаты выступают в качестве иллюстративно-персуазивного средства, одновременно демонстрируя «заботу» автора о читателе: примеры делают информацию ясной и способствуют взаимопониманию адресанта с целевой аудиторией. Как отмечает Г.Е. Дронова, «Ясность заключается не в элементарной, а в оптимальной для адресата информативной наполненности изложения» [21, с. 6]. Информационный поток адаптируется к прогнозируемому адресату, что порождает текст, насыщенный аспектами диалогичности. Примеры, выступая в качестве доказательства, формируют доверие у читателя, изменяя чувство сомнения на вовлеченность «другого» в диалог с автором [22]. Цитаты из научных источников и иллюстративные примеры акцентируют внимание адресата на информации, демонстрируют желание автора вовлечь читателя в диалог.

Результаты анализа цитат в англоязычном корпусе показывают, что авторы в равной степени стремятся с помощью цитирования конструировать объективный дискурс, обогащая его «человеческим фактором», персонализируя его с помощью имен собственных преимущественно для указания конкретных ученых. Так, «неодушевленная / неопределенная» цитата, усиливающая эффект объективности, составляет 53% от общего количество цитат (без примеров-цитат), а случаи использования «одушевленной / определенной» цитаты, очеловечивающей академический дискурс, насчитывают 36%. Забота автора о читателе и ориентация на диалог формируется с помощью активного использования цитат-примеров, которые составляют 51% от общего количества выявленных в англоязычном исследовательском корпусе цитат.

Цитирование в русскоязычных академических статьях. В десяти русскоязычных академических статьях в области лингвистики было выявлено 115 цитат. Из них 50 цитат – это иллюстративные примеры, которые используют авторы четырех статей для доказательства выдвигаемых ими теоретических положений. Соответственно, 65 цитат – это включенное в текст статьи «чужое слово», по смыслу связанное с теоретическими положениями, представляемыми автором статьи.

Доминирующим типом цитаты является «одушевленная / определенная» – 40 случаев. Как уже было отмечено ранее, подобный тип цитаты фокусируется на личности как источнике информации и вносит субъективный аспект при конструировании дискурса, способствующий усилению диалога. В следующем примере указана фамилия автора, выступающего в качестве источника о том, как китайские ученые представляют фоновую информацию: *Как отмечает Ж.Л. Жанг, китайские ученые представляют фоновую информацию о теме исследования, рассматривают примеры доказательства и только потом перейдут к своему исследованию (Zhang 2018: 119)* [23, с. 148].

Интересно, что в русскоязычном корпусе есть три статьи, в которых используется исключительно подобный тип цитаты, что сигнализирует о желании русскоязычных авторов фокусироваться на представителях дисциплинарного сообщества.

Наиболее распространенные структуры, которые позволяют обозначать источник цитаты (N – имя собственное): *по мнению N* (8 случаев); *как отмечает N* (7); *согласно N* (3), например: *Однако, как отмечает Фоконье, оппозиция может выстраиваться и по-другому: между ментальным пространством кинофильма и ментальным пространством полагания Клинта Иствуда как реально существующего человека [там же, с. 18] [24, с. 11].* Менее частотными фразами, обозначающими источник информации, стали: *данный факт подтверждается результатами исследования N, который...; N подчеркивает / называет / определяет / считает / пишет; по N; исходя их определения N; по справедливому замечанию N / как справедливо отмечает N: Как справедливо отмечает С.Т. Нефедов, «из этических профессиональных соображений особенно важно дозировать категоричность критических замечаний при оценивании позиции коллег по научной дисциплине и общепринятого нормативного знания» (Нефедов, 2017: 599)* [25, с. 23]. Как уже было отмечено

ранее, подобные цитаты, сопровождаемые источником информации, направлены на активный диалог между автором и читателями, научным сообществом.

Тип цитаты «неодушевленная / неопределенная» был обнаружен в 20 случаях в 6 статьях. То есть для русскоязычного корпуса данный тип цитаты, способствующий конструированию дискурса, в котором автор оперирует конкретными данными, не является доминирующим. Лексемами, обозначающими источники информации в статьях на русском языке, становятся существительные *реализация, дискурс, стратегия, аспекты, представления, использование, термин* и т.д., например: *Интересно отметить, что подобное использование прямой речи относится к сконструированному диалогу, т. е. говорящий целенаправленно его создает* [12, с. 39] [26, с. 152]. В данном примере «использование прямой речи» является смысловым центром цитируемой информации, который характеризуется как неодушевленный и неопределенный (во фразе нет указания на источник цитаты). Интересно, что у русскоязычных авторов данный тип цитаты оперирует более абстрактными лексемами, чем в англоязычном дискурсе, то есть это не *данные, результаты, исследование*, а *реализация, стратегия, дискурс* и т.д. Таким образом, хотя данный тип цитаты, по мнению К. Коффин, направлен на сужение диалогического пространства, абстрактный характер ключевого слова, к которому относится цитата, может способствовать переосмыслению информации адресатом и настраивать на потенциальный диалог с автором. Также в русскоязычном корпусе были обнаружены цитаты, которые могут быть охарактеризованы как:

абстрактная / неопределенная – 4 случая, например: *Исследователи отмечают, что «наряду с явными, эксплицитными средствами адресованности... в любом естественном языке широко представлены косвенные, имплицитные средства...»* [Радбиль 2012, с. 411; Вежбицка 1978] [22, с. 209]. Источник информации представлен абстрактным понятием «исследователи», имена которых не обозначены в самой фразе (не определены). Среди лексем, обозначающих абстрактный одушевленный и неопределенный источник информации нами были встречены: *авторы, исследователи (2 раза), мы*. Напомним, что абстрактный тип цитаты приглашает адресата к расширению диалогического пространства статьи;

неодушевленная / определенная – 1 случай, например: *Нами были изучены труды ученых, освещающих данную проблему в печатных и онлайн-источниках, и выявлены равнозначные вариации данного понятия: «феминитив» (Р. Р. Гузаерова, Е. А. Захарчук, В. А. Первак, И. В. Фуфаева), «феминатив» (И. В. Баданина, В. В. Беркутова, А. А. Коновалов) и даже собственно «феминизм» (Н. П. Колесников)* [3, с. 5] [27, с. 60]. В данном примере автор оперирует лексемой *труды*, то есть неодушевленный компонент, однако далее указаны авторы этих трудов в скобках (определены). Подобная цитата придает дискурсу объективный характер, сужая пространство диалога.

Таким образом, в русскоязычном корпусе было выделено 4 типа цитат, из которых 2 были групповыми, а остальные 63 – индивидуальными. Соответственно, групповые цитаты составили 3% от общего количества выделенных цитат (без учета цитат-примеров). Групповые цитаты обладают высоким персуазивным потенциалом, однако зависят от личного стиля автора. Подобную групповую цитату можно наблюдать в следующем примере: *Рассмотрим функции хеджей и средства их выражения, исходя из стратегий вежливости дистанцирования (типологии стратегий, по Р. Ратмайр [8, с. 144]; Т. В. Лариной [21, с. 173])* [27, с. 117].

Как и в англоязычном корпусе, в русскоязычных статьях по лингвистике важную роль играют цитаты-примеры. В нашем исследовании цитаты-примеры не включены в процесс классификации, но, тем не менее, они являются показателем того, что автор стремится сделать информацию понятной для читателя и наладить с ним диалог. В русскоязычном корпусе было выявлено 50 иллюстративных примеров из общего числа цитат, что составляет 43% от общего числа цитат. Для сравнения напомним, что в англоязычном корпусе данный показатель равен 51%. Результаты анализа типов цитат, которые были выявлены в корпусе на русском и английском языках, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Типы цитат в исследовательском корпусе на русском и английском языках
Table 1. Types of citations in the research corpus in Russian and English

	англоязычный корпус	русскоязычный корпус
Всего цитат	278	115
иллюстративные примеры	143 (51%)	50 (43%)
неодушевленная / неопределенная	72 (53%)	20 (31%)
одушевленная / определенная	49 (36%)	40 (61,5%)
абстрактная / неопределённая	7 (5%)	4 (6%)
абстрактная / определенная	1 (0,6%)	–
неодушевлённая / неопределенная	5 (4%)	1 (1,5%)
без персонализации	2 (1,4%)	–
групповая	12 (9%)	2 (3%)
индивидуальная	123 (91%)	63 (97%)

Заключение

Как мы видим, в англоязычных академических статьях было выявлено больше цитат, чем в русскоязычном корпусе, то есть цитирование играет значимую роль в научных журналах международного уровня. Тип цитат в англоязычном дискурсе более разнообразен, всего по параметру персонализации было выявлено 6 типов, а в русскоязычном корпусе – 4 типа. Однако преобладают два основных типа цитат – «одушевлённая / определенная» и «неодушевлённая / неопределённая». Полученные результаты коррелируют с выводами, которые ранее получали лингвисты, изучающие кросс-культурную природу цитирования. Так, исследователи отмечали, что в национальных изданиях авторы более активно выражают поддержку представителям научного сообщества, указывая их имя в структуре фразы [4]. Также было выявлено, что использование не интегральных цитат (классификация цитат по Дж. Свейлзу [13]) (неодушевлённый / неопределённый тип) является особенностью международных и междисциплинарных исследований [28].

Итак, мы видим, что в международных журналах более активно используется тип цитаты, выделяющий конкретную информацию, а не личность ученого. Как следствие, у дискурса формируется объективный тон, пространство для оспаривания и уточнения информации сужается. В русскоязычных статьях преобладают цитаты с фокусом на личности – источнике информации (одушевленная / определенная цитата). Подобный тип цитаты позволяет автору выразить свое отношение (как правило, одобрение) к представителям дисциплинарного сообщества, создать ощущение активного диалога с членами академического сообщества.

Англоязычные лингвисты более активно, чем русскоязычные авторы используют цитаты в функции иллюстративного материала. Их процент составляет 51% от общего числа цитат, а для русскоязычных авторов – 43%. Напомним, что примеры не только иллюстрируют идеи автора, выполняя персуазивную функцию, но и направлены на то, чтобы сделать информацию максимально понятной для адресата, вовлечь его в дискуссию.

Англоязычный дискурс академической статьи, опубликованной в международном издании, сочетает различные типы цитирования, которые способствуют как конструированию объективного тона повествования, так и фокусу на личности – источнике «чужого слова», стимулирующего адресата к дискуссии, диалогу. Забота об адресате также демонстрируется использованием иллюстративных примеров. Очевидно, что цитаты, будучи средством диалогичности в академическом дискурсе, могут сужать или расширять поле, открытое для диалога. Цитата

«неодушевлённая / неопределённая» направлена на более формальный тон дискурса, оперирующий конкретными данными, а активное использование иллюстративного материала и частое употребление цитат типа «одушевлённая / определённая» делают дискурс ясным, с элементами субъективной оценки, стимулируя дальнейший диалог автора с адресатом.

Полученные результаты сравнительно-сопоставительного исследования помогут понять природу цитирования, которая, как оказывается, связана с национальными традициями академического письма и может требовать адаптации к международным нормам цитирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Bakhtin M.M.** The dialogic imagination: Four essays (C. Emerson & M. Holquist, Trans.). University of Texas Press, 1981. 480 p.
2. **Coffin C.** Incorporating and evaluating voices in a film studies thesis // *Writing & Pedagogy*, 2009. No. 1. Pp. 163–193.
3. **Wang G., Hu G.** Citations and the nature of cited sources: a cross-disciplinary and cross-linguistic study // *Sage Open*, 2022. Pp. 1–14.
4. **Samanhudi U., O'Boyle A.** Citation practices in research articles in Indonesia-based journals and international journals // *The Journal of teaching English for specific and academic purposes*, 2021. Vol. 9. No. 4. Pp. 741–751.
5. **Collet T.** Meaning negotiation in academic discourse: a typology of citations as semantic markers // *Discourse and Interactions*, 2018. Pp. 5–26.
6. **Кузина О.А.** Цитирование как средство воздействия в медиадискурсе // *Вестник Московской международной академии*, 2016. № 1. С. 70–73.
7. **Роговцова С.С., Павленко Е.А.** Функции цитат в англоязычных рекламных текстах // *Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык»*. № 3 (34). Сентябрь 2022. DOI 10.51955/2312-1327_2022_3_98
8. **Богатырев А.В.** Цитата в юридическом дискурсе: функциональный аспект // *Известия ВГПУ*, 2014. № 7. С. 30–37.
9. **Charles M.** Phraseological patterns in reporting clauses used in citation: a corpus-based study of theses in two disciplines // *English for Specific Purposes*, 2006. No. 25. Pp. 310–331.
10. **Samraj B.** Form and function of citations in discussion sections of master's theses and research articles // *Journal of English for Academic Purposes*, 2013. Vol. 12 (4). Pp. 299–310. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2013.09.001>
11. **Thompson P.** Points of focus and position: Intertextual reference in PhD theses // *Journal of English for Academic Purposes*, 2005. Vol. 4 (4). Pp. 307–323.
12. **Соловьева Н.В.** Функционирование цитат в научных текстах под влиянием дискурсивных изменений // *Социо- и психолингвистические исследования*, 2017. № 5. С. 85–88.
13. **Swales J.** *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
14. **Фатеева Н.А.** Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // *Известия АН. Сер. Литературы и языка*. 1997. Т. 57, № 5. С. 25–36.
15. **Сиренко Т.С.** Прагматический аспект цитат // *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2014. Т. 6, № 6 (1). С. 274–277.
16. **Wu L.-L., Huang M.-H., Chen C.-Y.** Citation patterns of the pre-web and web-prevalent environments: The moderating effects of domain knowledge // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2012. No. 63. Pp. 2182–2194.
17. **Чернявская В.Е.** Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // *Жанры речи*. 2016. № 1. С. 56–64. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64
18. **Ruskan A., Hint H., Joost Leijen D.A., Šinkūnienė J.** Lithuanian academic discourse revisited: Features and patterns of scientific communication // *Open Linguistics*, 2023. No 9. Pp. 1–19.
19. **Rovelli G.** GATE: an Italian-English glossary of the language of academic administrations // *ESP Across Cultures*, 2022. Vol. 19. DOI: http://dx.doi.org/10.4475/0208_1

20. **Lyu Y., Han Z.** Applying data-driven learning in self-translation of academic discourse: A case study of a Chinese medical student // *Front Psychol.* 2023. No. 20. Pp. 1–10. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1071123
21. **Дронова Г.Е.** Коммуникативная категория «ясность речи» в жанре лекции: Автореферат на соискание степени канд. филол. наук, специальность 10.02.01 – русский язык. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, 2006. 22 с.
22. **Сулейманова О.А., Тивьяева И.В.** Личность Другого в академическом дискурсе // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология».* 2022. № 8. Ч. 2. С. 207–223. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-207-223
23. **Хутыз И.П.** Фактор адресата в письменном академическом дискурсе // *Коммуникативные исследования.* 2023. Т. 10, № 1. С. 146–162. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(1).146-162
24. **Алиева М.Р.** Жесты противопоставления в англоязычном академическом дискурсе (на материале лекций) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.* 2022. Вып. 7 (862). С. 9–16. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_9
25. **Богинская О.А.** Лексико-синтаксические актуализаторы хеджирования в русском языке: опыт анализа отзывов о диссертации // *Русистика.* 2023. Т. 21. № 1. С. 18–32. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32>
26. **Чекмаева Н.А.** Динамика диалогического пространства в академическом дискурсе // *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория Языка. Языковое образование».* 2022. № 45 (1). С. 150–155. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.16
27. **Михалева Е.И., Пушнина И.В.** Прагматические особенности хеджирования в академическом дискурсе // *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование».* 2022. № 45 (1). С. 113–124. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.12
28. **Hyland K., Jiang F.** Points of reference: Changing patterns of academic citation // *Applied Linguistics*, 2017. No. 40 (1). Pp. 64–85.

REFERENCES

- [1] **Bakhtin M.M.** The dialogic imagination: Four essays (C. Emerson & M. Holquist, Trans.). University of Texas Press, 1981.
- [2] **Coffin C.** Incorporating and evaluating voices in a film studies thesis, *Writing & Pedagogy*, 1 (2009) 163–193.
- [3] **Wang G., Hu G.** Citations and the nature of cited sources: a cross-disciplinary and cross-linguistic study, *Sage Open*, 2022. Pp. 1–14.
- [4] **Samanhudi U., O’Boyle A.** Citation practices in research articles in Indonesia-based journals and international journals, *The Journal of teaching English for specific and academic purposes*, 9 (4) (2021) 741–751.
- [5] **Collet T.** Meaning negotiation in academic discourse: a typology of citations as semantic markers, *Discourse and Interactions*, 2018. Pp. 5–26.
- [6] **Kuzina O.A.** Quotation as a means of media impact, *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii [Bulletin of the Moscow International Academy]*, 1 (2016) 70–73.
- [7] **Rogovtsova S.S., Pavlenko Ye.A.** Functions of quotations in english advertising texts, *International informational and analytical journal «Crede Experto: transport, society, education, language»*, 3 (34) (2022). DOI: 10.51955/2312-1327_2022_3_98
- [8] **Bogatyrev A.V.** Tsitata v yuridicheskom diskurse: funktsionalnyy aspekt [Quotation in legal discourse: functional aspect], *Izvestiya VGPU*, 7 (2014) 30–37.
- [9] **Charles M.** Phraseological patterns in reporting clauses used in citation: a corpus-based study of theses in two disciplines, *English for Specific Purposes*, 25 (2006) 310–331.
- [10] **Samraj B.** Form and function of citations in discussion sections of master's theses and research articles, *Journal of English for Academic Purposes*, 12 (4) (2013) 299–310. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2013.09.001>
- [11] **Thompson P.** Points of focus and position: Intertextual reference in PhD theses, *Journal of English for Academic Purposes*, 4 (4) (2005) 307–323.

- [12] **Solovyeva N.V.** Quotations in scientific texts as influenced by discursive changes, *Sotsio- i psikholingvisticheskiye issledovaniya [Socio Psycho Linguistic Research]*, 5 (2017) 85–88.
- [13] **Swales J.** *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- [14] **Fateyeva N.A.** Tipologiya intertekstualnykh elementov i svyazey v khudozhestvennoy rechi [Typology of intertextual elements and connections in artistic speech], *Izvestiya AN. Ser. Literaturny i yazyka [Izvestia AN. Ser. Literature and language]*. 57 (5) (1997) 25–36.
- [15] **Sirenko T.S.** Pragmaticheskiy aspekt tsitat [The pragmatic aspect of quotations], *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl [Historical and socio-educational thought]*, 6 (6) (1) (2014) 274–277.
- [16] **Wu L.-L., Huang M.-H., Chen C.-Y.** (2012). Citation patterns of the pre-web and web-prevalent environments: The moderating effects of domain knowledge, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 63 (2012) 2182–2194.
- [17] **Chernyavskaya V.E.** scientific result in research paper in linguistics, *Speech Genres*, 1 (2016) 56–64. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64
- [18] **Ruskan A., Hint H., Joost Leijen D.A., Šinkūnienė J.** Lithuanian academic discourse revisited: Features and patterns of scientific communication, *Open Linguistics*, 9 (2023) 1–19.
- [19] **Rovelli G.** GATE: an Italian-English glossary of the language of academic administrations, *ESP Across Cultures*, 19 (2022). DOI: http://dx.doi.org/10.4475/0208_1
- [20] **Lyu Y., Han Z.** Applying data-driven learning in self-translation of academic discourse: A case study of a Chinese medical student, *Front Psychol*, 20 (2023) 1–10. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1071123
- [21] **Dronova G.Ye.** Kommunikativnaya kategoriya «yasnost rechi» v zhanre lektsii: Avtoreferat na soiskaniye stepeni kand. filol. nauk [Communicative category “clarity of speech” in the genre of lectures: Abstract for the degree of Cand. of Philol.], Yekaterinburg: Ural State University named after A.M. Gorky, 2006.
- [22] **Suleymanova O.A., Tivyayeva I.V.** Figure of other in academic discourse, *RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*. 8 (2) (2022) 207–223. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-207-223
- [23] **Khutyz I.P.** Addressee factor in written academic discourse, *Communication Studies*, 10 (1) (2023) 146–162. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(1).146-162
- [24] **Aliyeva M.R.** Gestures expressing opposition in English academic discourse (on the material of lectures), *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (862) (2022) 9–16. DOI: 10.52070/2542-2197 2022_7_862_9
- [25] **Boginskaya O.A.** Russian lexical and syntactic hedges in dissertation reviews, *Rusistika*, 21 (1) (2023) 18–32. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32>
- [26] **Chekmayeva N.A.** Speaker's dialogic domain in academic discourse, *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 45 (1) (2022) 150–155. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.16
- [27] **Mikhaleva Ye.I., Pushinina I.V.** Pragmatic use of hedging in academic discourse, *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 45 (1) (2022) 113–124. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.12
- [28] **Hyland K., Jiang F.** Points of reference: Changing patterns of academic citation, *Applied Linguistics*, 40 (1) (2017) 64–85.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Хутыз Ирина Павловна

Irina P. Khoutyz

E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4141-5395>

Поступила: 07.09.2023; Одобрена: 10.11.2023; Принята: 14.11.2023.

Submitted: 07.09.2023; Approved: 10.11.2023; Accepted: 14.11.2023.